

НАЗВАНИЯ БАНИ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Е. А. ЦЫПАНОВ,

доктор филологических наук, доцент,

заместитель директора

Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН

(г. Сыктывкар, РФ)

Анализ происхождения финно-угорских и русских слов со значением «баня» ставит перед исследователями ряд вопросов. Прежде всего вызывает интерес то, что практически в половине современных финно-угорских языков для наименования бани применяются заимствованные лексемы. Перед тем как сделать их краткий обзор, необходимо определить характер называемых ими реалий.

Толкование бани, которую можно назвать традиционной, представил В. И. Даль: «паровая, русская баня, строение или покой, где моются и парятся, не просто в сухом тепле, а в пару, почему важнейшие части бани: калильная печь с булыжником (каменка) или с ядрами и чугунным боем (чугунка) или с колодою, в виде опрокинутого котла с завороченными краинами; затем полок с приступками и подголовьем, на котором парятся; лавки вокруг стен, на коих моются; чаны с горячею и холодною водою или краны для этого в стене; шайки для мытья и оката, вехотки (мочало) для мывки, веники дубовые или березовые для парки. При порядочной бане есть предбанник, где раздеваются, отдыхают, запивают баню квасом» [1, т. 1, 45].

Судя по этому описанию, в прошлые века баня у русских и баня у финно-угров ничем не отличались. Однако даже у русских, живущих в центральных областях, в таком виде она получила массовое распространение достаточно поздно – в XIX–XX вв. Иными словами, известной нам бане как строению предшествовали

более примитивные типы – устроенные в шалашах, овинах или печах. В Прибалтике, Белоруссии, Украине, Южной России парной баней обычно не пользовались, и это, на наш взгляд, объясняет, почему в половине финно-угорских языков слова, называющие баню, заимствованы из других языков.

Названия бани – заимствования. В марийском языке в значении «баня» повсеместно употребляется слово *монча*, в удмуртском – *мунчо*, что, несомненно, является тюркским заимствованием. Ср.: чув. *мунча* «баня», *килти мунча* «домашняя баня», *мунча умё* «предбанник». Различные варианты, встречающиеся в удмуртских диалектах (*мунчо*, *мун'чо*, *мин'то*, *мун'зо*), выступают чувашским заимствованием. Ср.: чув. *мунча*, *монча*, *молча*, *мольча*; тат. *мунча*; башк. *мунса* [3, 100]. По М. Р. Федотову, это слово вошло в волжско-тюркские языки из русского. Ср.: старорус. *мыльня*, *мыльница* [5, т. 2, 362]. М. Ряснен тюркские формы возводит к форме *мыльня* [цит. по: 5, т. 2, 362].

В коми-пермяцких диалектах исконное слово с рассматриваемым значением не сохранилось, в речи звучит русское заимствование *баня*, например, *~гор* «печь» («каменка»), *~корось* «банный веник», *~лонтны* «затопить баню». Очевидно, что древние обозначения исконного происхождения в коми-пермяцких наречиях были полностью вытеснены русским заимствованием, за исключением коми-язьвинского диалекта, носители которого проживают в Красновишерском

районе Пермского края. В этом диалекте исконное коми слово со значением «баня» сохраняется.

Такое же положение наблюдается в мордовских языках. Во всех эрзянских диалектах звучит русское заимствование *баня*. Например: *велень баня* «деревенская баня», *уштомс баня* «натопить баню», *шлямс банясо* «помыться в бане», *баня полук ланго* «полати в бане». С древними верованиями мордвы связан мифологический персонаж *банява* «покровительница бани», которой в старину эрзяне молились перед началом топки бани. В мокшанском языке русское заимствование также употребляется повсеместно. Например: *штамс баняса* «париться, мыться в бане», *тнемс баня* «показать баню, вздуть кого-либо», *баняваня* «дух бани, покровительница бани».

В Прибалтике, Белоруссии, Украине, Южной России парной баней обычно не пользовались, и это объясняет, почему в половине финно-угорских языков слова, называющие баню, заимствованы из других языков.

Заметим, что сходная ситуация сложилась и в русском языке, в котором повсеместно укоренилось общеславянское заимствование из народной латыни, куда основа еще ранее проникла из греческого: *balneum*. Изначально в латыни она обозначала ванну, отсюда медицинский термин *бальнеология* «вид лечения ваннами». Затем семантика расширилась до наименования бассейна и собственно бани. По М. Фасмеру, в церковнославянском языке слово впервые фиксируется в XI в. в форме *баньскъ*, другие соответствия – болг. *баням*, лат. *balneum*, франц. *bain*, итал. *bagno* [4, т. 1, 121–122]. В то же время в русских диалектах сохраняются исконные слова *мыльня* и *мыльница*, также обозначающие баню. В южных и западных диалектах русского языка, в украинском и белорусском языках упо-

требуется древнее собственно языковое образование *лазня*. В. И. Даль приводит ряд синонимов к этому слову: *баня, мыльня, мовня, парня* [1, т. 2, 235]. Лексема *лазня* интересна тем, что сохраняет в значении указание на мытье в большой печи, куда надо было с трудом забираться, залезая через ее устье.

Названия бани – исконные слова. Исконные слова, называющие баню, преимущественно используются в угорских языках: венг. *gözfürdő* «парная баня, букв.: газовая баня» и *fürdő* «баня, бассейн, водолечебница, ванна». Последнее слово более древнее, и его значение шире. Лексема восходит к корню уральского происхождения, от которого был образован многозначный глагол *forgolódik* «1) ворочаться с боку на бок; 2) суетиться; 3) сновать». Вероятно, затем на базе семы «поварачиваться в воде» от него обособился самостоятельный глагол *fürdik* «купаться», что далее послужило основой для производных существительных *fürdős* «купание» и *fürdő* [7, 237].

В мансийском языке параллельно употребляются русское заимствование *баня* и сложное слово *пувьыңкол*, позднее образование от словосочетания со значением «дом для купания, мытья», ср. глагол *пувьыллатуңкве* «выкупаться». В целом для обско-угорских языков характерно применение описательных конструкций для обозначения входящих в жизненный оборот новых предметов и понятий. Например: манс. *нәиңтуйт* «паровоз» (букв.: огненные сани), *нәиңхан* «пароход» (букв.: огненная лодка), *нәврамыт ханисьтан хум* «учитель» (букв.: детей обучающий мужчина), *нәврамыт ханисьтан но* «учительница» (букв.: детей обучающая женщина). В хантыйском языке, в казымском (опорном для литературного языка) диалекте баню обозначает словосочетание *невал хот* «дом для мытья», восходящее к глаголу *невалты* «мыться, купаться». Встречается также композита *невлхот* «то же», образованная путем стяжения компонентов указанного словосочетания (по сообщению профессора Е. А. Игушева).

В целом в обиход обско-угорских народов баня вошла недавно. Так, казымские ханты в своих воспоминаниях прямо указывают, что они научились строить бани, мыться и париться у переселенцев коми-ижемцев в конце XIX – начале XX в. То же наблюдается в ненецком языке, в котором употребляется собственно языковое образование *хълтаңголъя* в значениях «баня» и «прачечная», ср. глагол *хълтаңгос(ь)*: «1) мыть, стирать; 2) мыться в бане».

В прибалтийско-финских языках сохраняются традиционные, исконные слова, называющие баню, они восходят к одной основе: фин. *sauna*, эст. *saun*, лив. *sõna*. Сейчас эта основа является простой, непроемкой, в семантическом отношении немотивированной, хотя в финских диалектах она может обозначать и купание, и курную избу, где можно и жить, и париться, и рыбацкий домик, и маленький домик, и жилище на лугу или в лесу. Слово *sauna* из финского языка вошло в саамский и в последнее столетие во множество других языков, в том числе русский, с общим значением «баня с сухим паром» (имеется в виду ее современные форма и оборудование), хотя исторически так называемые финская и русская бани, так же как коми баня, практически ничем не отличались и представляли черную, курную баню с влажным паром.

Как и венгерское обозначение бани, существительное *sauna* – это древнее отглагольное именное образование, ср. финские глаголы: *saunoa* «помыться, попариться в бане, сходить в баню»; *saunottaa* «1) вымыть в бане; 2) задать баню». Например: *Isä antoi pojalleen aika saunauksen* «Отец задал сыну изрядную вбучку».

В коми-зырянских диалектах бытуют варианты обозначений бани *пыл-сян, пывсян*, в ижемском – *пывсян*. В коми-пермяцких наречиях исконное слово не встречается, но оно есть в коми-язьвинском, например: *пўл'ан* «баня», *пўл'инө* «париться в бане». Исследователи относят указанное слово, вернее лишь основу **pol-*, к общепермскому

фонду, приводя удмуртское соответствие *пыласькыны* «мыться, умываться», «купаться (в реке)», далее под вопросом к допермскому **pol-*, ср.: коми *poltes* «дух», фин. *polttaa* «жечь, сжигать», эрз. *пултамс* «жечь, сжечь», мокш. *паломс* «гореть, пылать, сгореть», хант. *pëyät-* «париться в бане», манс. *päyl-* «то же». Однако вполне возможно, что финские и мордовские параллели относятся к совершенно другому этимону [2, 234–235]. Фонетически и семантически обско-угорские соответствия наиболее близки к пермским. Тем не менее вероятная общая этимология основы (пермско-угорская) еще не говорит о том, что в прафинно-пермской и прапермской древности прототипы ею обозначали баню.

Во всех эрзянских диалектах звучит русское заимствование баня. С древними верованиями мордвы связан мифологический персонаж банява «покровительница бани», которой в старину эрзяне молились перед началом топки бани. В мокшанском языке русское заимствование также употребляется повсеместно.

Слово *пылсян (пывсян, пывсян)* «баня» зафиксировано лишь в зырянских и коми-язьвинском диалектах как производное слово, которое образовано от глагола *пывсьыны* при помощи продуктивного отглагольно-именного суффикса *-ан*. Важно отметить, что семантика указанного глагола в коми языке в ходе развития языка стала более узкой («париться, мыться в бане»), тогда как в иных случаях употребляется глагол *мысьыны* «мыться», основа которого финно-угорского происхождения. То же значение имеет и удмуртское соответствие *мысьтаськыны* «1) стирать, заниматься стиркой; 2) мыться, умываться». В удмуртском языке смысл «париться, мыться в бане» передают глагол *париськыны* (ср. рус. *париться*) и словосочетание *мунчое пырыны* «войти в баню». Очевидно, что

конкретное значение «баня как хозяйственная постройка» существительное получило в ходе вторичной номинации, эллипсиса определяемого компонента атрибутивного сочетания *пывсян ин* «место для мытья в бане». Таким способом в коми языке образовалось множество существительных с общей семантикой «предмет действия» или «место действия», например: *бурскан* «ботало», *ворсан* «гармонь», *сынан* «расческа, гребешок», *изан* «мельница», *дзонкан*, *тёнкан* «ухаб на дороге», *койтан* «вечеринка» и др. [6, 30–33]. В коми-зырянских диалектах широко употребительны слова *пылсянса*, *пывсянса*, *пысыянса*, обозначающие духа – хранителя бани, соответствующего русскому *баннику*.

В целом для обско-угорских языков характерно применение описательных конструкций для обозначения входящих в жизненный оборот новых предметов и понятий.

многих финно-угорских языках закрепились заимствованные обозначения, вытеснив древние исконные наименования простых, примитивных видов бань. Косвенно эту гипотезу подтверждает проникновение в европейские языки финского слова *сауна*, называющего технологически более совершенную баню с сухим паром, бассейном и другими приспособлениями, придающими spa-процедурам особую комфортность. Так, слово *сауна* одинаково звучит в современных финно-угорских, тюркских и западноевропейских языках. То же можно сказать и о широком распространении в русском и, естественно, финно-угорских языках таких слов, как *пицца*, *суши*, *караоке*, *Интернет* и многие другие. Этот процесс объясняется интенсивным культурно-цивилизационным влиянием, которое оказывают на языки небольших народов более крупные по числу носителей языки.

Поступила 03.02.2013

Приведенный анализ названий бани в финно-угорских языках позволяет сформулировать несколько положений как лингвистического, так и культурно-исторического порядка. В большей части финно-угорского мира (у венгров, мордвы, удмуртов, марийцев, саамов, хантов и манси, ненцев) парная баня как отдельное хозяйственное строение появилась не так давно, что подтверждается заимствованиями наименований бани из языков соседних, более крупных народов. Парная черная баня издавна существовала у северных этносов: финнов, карел, коми – позднее у русских, проживающих на Севере, так как природные условия позволяли вести деревянное строительство на обширной территории. Постепенно такая бытовая традиция укоренилась и на более южных землях, став своеобразным культурным феноменом, фактором цивилизованности населения. Быстрое распространение бани, вероятно, стало причиной того, что во

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1978.
2. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
3. *Тараканов, И. И.* Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (теория и словарь) / И. И. Тараканов. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 1993. – 170 с.
4. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Б. А. Ларина ; пер. с нем. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987.
5. *Федотов, М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. / М. Р. Федотов. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996.
6. *Цыпанов, Е. А.* Причастие в коми языке: история, семантика, дистрибуция / Е. А. Цыпанов. – Екатеринбург : УрО РАН, 1997. – 212 с.
7. *Etimológiai szótár.* Magyar szavak és toldalékok eredete. – Budapest : Tinta, 2006. – XXI, 998 lap.